

Лю Нинсюэ прислонилась к дверному косяку, вспоминая милый образ Ло Сяоли, и внутри у неё всё затрепетало.

Она... наверное, до сих пор в том наряде...

Лю Нинсюэ толкнула дверь, и стоило ей войти, как она застала Ло Сяоли в тот самый момент, когда та собиралась снять одежду. Девушки снова встретились взглядами, и в комнате воцарилась неловкая тишина. Ло Сяоли смущенно прикрыла руками самые пикантные места и, вся покраснев, воскликнула:

— Лю... Лю Нинсюэ! Я же переодеваюсь! Зачем ты зашла?

— Почему ты снимаешь одежду?

— А? Разве тебе не нравится, как я в ней выгляжу? Вот я и решила переодеться в свою старую...

— Эй, эй! Ты куда меня тащишь?

Лю Нинсюэ, не говоря ни слова, подхватила Ло Сяоли и потащила в свой кабинет. Ло Сяоли лишь стыдливо спрятала лицо.

Вернувшись в кабинет, Лю Нинсюэ усадила её на кровать, присела рядом и спокойным тоном произнесла:

— Раз уж ты всё равно её надела, сделай мне массаж. Будет считаться, что ты оплатила аренду.

— Хм? Серьёзно, что ли?

— Не хочешь? Тогда плати деньгами...

— Не двигайся, я сделаю!

Услышав про денежки, Ло Сяоли тут же, радостно подпрыгивая, полезла к ней и принялась усердно разминать плечи. Хотя обед прошел мимо неё, завтрак и ужин были сытными, поэтому сил у неё прибавилось, и массаж вышел куда качественнее прежнего. Лю Нинсюэ, глядя на свою горничную с кошачьими ушками, довольно улыбнулась.

Дзинь! Уровень симпатии: 10%...

Спустя полчаса Ло Сяоли была настолько измотана, что едва держалась на ногах.

— Хе-хе, глупенькая хозяйка, ты отлично справилась! Обещанная награда уже у тебя!

Ло Сяоли почувствовала, как в голове что-то щелкнуло, а следом в кармане завибрировал телефон. В руках у неё материализовались две таблетки: красная и синяя. Она недоуменно обратилась к системе:

— Эй, Система-сорняк, что это ещё за пилюли?

Система ответила: О, красную пока не трогай. А вот синяя поможет тебе, бездарной певице, сделать голос таким чарующим, словно ты поёшь прямо в сердце слушателя!

— А? И это всё? Зачем мне вообще эта синяя таблетка?

— Ошибаешься. Следующее задание — блеснуть на школьном вечере, чтобы поднять уровень симпатии Лю Нинсюэ. Думаешь, я просто так это дала?

— Оу, вот оно что. А если я откажусь от задания?

— Ничего особенного. Просто все денежки, которые я тебе начислила, будут аннулированы.

— А! Только не трогай мои денежки! Я приложу все усилия, честное слово!

— Старайся, глупенькая хозяйка.

Секундой позже она взглянула на экран телефона и увидела там прибавку в несколько десятков тысяч. Она не выдержала и расплакалась:

— У-у-у, наконец-то я дождалась светлой полосы! Теперь я маленькая богачка, ха-ха-ха...

Глядя на прибавившиеся средства, она почувствовала, как жизнь обретает смысл. Пока она обхаживает Лю Нинсюэ и получает баллы симпатии, у неё будут деньги. А накопив достаточно, она сможет вернуться в свой мир и стать настоящей наследницей богатой семьи. От одной этой мысли захватывало дух.

Она уже приготовилась сладко поспать, как вдруг снаружи послышался голос Лю Нинсюэ:

— Ко мне!

— Слушаюсь!

Ло Сяоли снова прибежала в кабинет, но на этот раз заметила на компьютерном столе гардению.

Не ожидала, что Лю Нинсюэ поставит подаренный мной цветок в вазу. И правда, странный человек: холодная снаружи, но добрая внутри...

Лю Нинсюэ заметила, что та застыла, и жестом подозвала её ближе:

— Залезай, согрей мне постель!

— А? Мы, конечно, обе девушки, но... разве это прилично?

— Что такое? Ты живешь в моём доме, ешь за мой счёт, и у тебя ещё хватает наглости спорить? Или ты теперь при деньгах и решила со мной расплатиться?

— Нет-нет! Я не это имела в виду! Я уже иду, только не забирай мои денежки!

Она послушно легла на кровать, чтобы согреть её. Лю Нинсюэ, глядя на покорную горничную, довольно кивнула.

— Слушай, Лю Нинсюэ, а можно мне устроиться на подработку, чтобы заработать ещё немного?

— Хм? Зачем тебе подработка?

— Потому что я живу у тебя бесплатно, и мне как-то не по себе. Совесть мучает. Хочу заработать на собственное жильё. Не могу же я вечно сидеть у тебя на шее, я ночами спать не буду!

Лю Нинсюэ, сидя в кресле, представила, как Ло Сяоли уходит на работу и они подолгу не видятся. А если та ещё и квартиру снимет подальше от неё, найти её будет совсем непросто. От одной мысли о разлуке настроение испортилось, и на душе стало тревожно.

— Не позволю! Тебе что, плохо рядом со мной? Или ты хочешь вернуться в ту грязную дыру, где жила раньше?

Ло Сяоли не ожидала, что Лю Нинсюэ так резко переменится в лице, а в голосе зазвучит гнев. Увидев помрачневшую хозяйку, она испугалась:

— Ладно, ладно, не пойду! Только не злись, пожалуйста, злиться тебе не к лицу...

Лю Нинсюэ немного смягчилась, но, опасаясь, что эта маленькая проказница может тайком искать работу за её спиной, всё ещё чувствовала раздражение. В голову пришла идея:

— Я запрещаю тебе идти на сторону, потому что придумала способ получше.

— М? Правда?

— Да...

Лю Нинсюэ повернулась к Ло Сяоли и спокойно произнесла:

— Работаете на меня! Буду платить сотню тысяч в месяц, а если будешь стараться — получишь премию. Как тебе?

— Ого! Вот это да, сразу видно — госпожа Лю, размах что надо! Мне нравится, хе-хе!

— Раз так, подписывай контракт.

Лю Нинсюэ, услышав только то, что ей нужно, вытащила из ящика стола готовый документ. Ло Сяоли пробежала глазами текст и в ужасе вскрикнула:

— А! Сторона Б обязана выполнять любые требования Стороны А, а в случае неповиновения или недовольства Стороны А штраф составляет девяносто процентов от суммы! А ещё здесь сказано, что договор добровольный, расторгнуть его нельзя, а за попытку уйти я должна выплатить тройную неустойку! Что это за контракт такой?!

Она вчитывалась в пункты о штрафах и обязательствах, и перед глазами всё поплыло. Это же хуже, чем рабство! Она осторожно подняла взгляд на Лю Нинсюэ:

— Я... я могу не подписывать?

— Можешь. Но тогда можешь забыть о любой работе в этом городе. И будешь прислуживать мне бесплатно, без всяких денежек...

Глядя на насмешливый взгляд Лю Нинсюэ, она поняла, что попала в логово хищника. Работать бесплатно? Да это же хуже смерти! По крайней мере, с контрактом она получит хоть какие-то деньги. А ждать наград от системы можно до морковкиного заговенья. Она поняла, что всё было просчитано заранее — Лю Нинсюэ подготовила договор ещё до того, как заговорила о работе.

Как же я могла быть такой наивной! Она просто хочет запереть меня здесь.

О-о-о, как же мне тяжело...

<http://bllate.org/book/21247/2149888>